

"Поттер! Что за м-м-м-м!" Гарри потянулся назад и снова закрыл ей рот.

"Тише!" - прошептал он. "Не издавай ни звука!" Он накинул на Дафну плащ, молясь, чтобы тот сделал ее невидимой. Удивительно, но плащ сработал, хотя он и не был под ним.

Гарри схватил Добби за горло и швырнул его в шкаф, повернувшись как раз в тот момент, когда Вернон ворвался в его комнату. Замок в его комнате иногда срабатывал. Но никогда, когда Вернон был на взводе. Глупый Дадли со своими истериками, вечно ломающий дверные ручки и замки.

"Какого черта ты делаешь, мальчик!" - прохрипел Вернон, его лицо было пунцовым и пылало от гнева.

Дверь шкафа слегка приоткрылась. Гарри толкнул ее и закрыл. Кулак Вернона врезался ему в челюсть. Гарри издал удивлённый вздох, нарочно молясь, чтобы он скрыл вздох Дафны. Он с трудом поднялся на колени, когда грудь Вернона вздымалась от ярости. Гарри уже закрыл дверь шкафа, как она снова распахнулась.

"Ни звука, ты меня понял?"

Гарри кивнул.

"Если ты отвлечешь меня еще хоть раз, я снова воспользуюсь кочергой".

Гарри вздрогнул, но кивнул и снова закрыл дверь шкафа.

"И восстановите эту чертову дверь!"

бегом провел Вернон. Гарри с сожалением закрыл дверь своей комнаты. Он помог выбраться из шкафа Добби, который от стыда зажал уши.

"Добби простите, Гарри Поттер, сэр".

Гарри почувствовал, как во рту собирается кровь, и выплюнул ее. Он ненавидел вкус крови.

"Все в порядке, Добби", - пробормотал он. "Просто помолчи".

Он подошел к кровати и потянулся за плащом-невидимкой, осторожно стягивая его с Дафны, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами, и слезы текли по ее щекам.

"Кто это был?" - прошептала Дафна.

"Мой дядя".

"Он делал это раньше?"

Гарри фыркнул и сплюнул еще одну струйку крови на пол. "Хуже."

Добби шагнул вперед. "Добби сожалеет, Гарри Поттер, сэр. Добби не может наложить повязку на глаза, не активировав вашу метку".

"Спасибо, что предупредил меня, Добби, - Гарри опустился на колени. "У меня есть еще одно желание на день рождения".

Дафна резко вдохнула. Она не знала, что у него сегодня день рождения.

"Пожалуйста, отвезите Дафну домой".

Добби торжественно кивнул и взял Дафну за руку. Она решительно покачала головой и громко, как только осмелилась, говорила: "Добби, я приказываю тебе вернуться к своему Хозяину. Ты никому не расскажешь об этом. Ты также не будешь наказывать себя за непослушание своему Хозяину. Ты также не вернешься сюда".

Домовой эльф прижал уши и кивнул, а через секунду исчез.

"Что...?" Гарри ошеломленно поднялся на ноги. "Почему?"

"Он нарушил приказ своего хозяина, Гарри", - сообщила ему Дафна. "Я даже не знаю, чей это был эльф, но он не должен был находиться здесь. Какая бы магия ни позволила ему прийти, она была отменена, когда я приказала ему вернуться домой. Ты мог бы сделать то же самое, и у него не было бы другого выбора, кроме как подчиниться".

"Но теперь ты не сможешь попасть домой", - запротестовал Гарри.

"Со мной все будет в порядке", - заверила его Дафна и замолчала. У нее было так много вопросов, и она не знала, с чего начать.

Что, черт возьми, мне теперь делать, подумал Гарри. Я не хочу, чтобы она уезжала. Но я не хочу, чтобы она оставалась. Здесь ей опасно.

"Можно... можно я останусь ненадолго?" - тихо спросила Дафна. "Я обещаю, что буду вести себя тихо".

Гарри уставился на нее. Она уже перестала плакать, но по щекам все еще текли слезы. Лунный свет, проникающий через окно, заливал Дафну, заставляя ее волосы практически светиться. Она выглядела сияющей. Гарри сглотнул и кивнул. Он шагнул вперед и снова накинул на нее свой плащ.

"Оставайся под плащом", - говорил он. "Пожалуйста".

"Что это?" Дафна пощупала шелковистую ткань и отметила, что в лунном свете она светится ярким серебром. Она блестела так, словно в ней был запечатлен звездный свет.

Гарри уставился в пустоту, откуда доносился тихий голос Дафны. Так с ней было легче разговаривать.

"Это плащ-невидимка моего отца", - говорил Гарри. "Это... Это все, что у меня осталось от него".

"Это очень красивый плащ", - полусерьезно сказала Дафна, не зная, что говорить в ответ.

"Да", - неловко ответил Гарри.

Наступила мучительная минута молчания.

"Дафна, я..."

"Гарри, я..."

Они оба заговорили одновременно и остановились. Дафна нервно хихикнула, удивив Гарри. Он никогда раньше не слышал ее хихиканья, но ему очень нравилось, как оно звучит.

"Ты первый", - говорила Дафна.

Гарри вздохнул. "Что для тебя значит друг, Дафна?"

Дафна замерла под плащом. Она боялась этого вопроса. Непролитые слезы хлынули наружу, и она была рада, что Гарри ее не видит. Она говорила срывающимся голосом: "Вероятно, для вас это не то, что вы имеете в виду".

"Ты не ответила ни на одно из моих писем", - говорил Гарри. В этих словах не было обвинения, как ожидала Дафна. Он был сломлен. Поверженным.

"Мне не разрешали, Гарри".

"Но твоя мать..."

"Исправлялась", - перебила Дафна. "Мой отец - суровый человек, Гарри. Но не такой, как твой дядя", - быстро завершила она его. "Он придерживается своих взглядов и ожидает, что я буду вести себя определенным образом и общаться с определенными людьми. Ты не входишь в их число".

"Значит, мои письма..."

"Он сжигает их, как только они приходят. Но он всегда дает мне прочитать их раньше". Дафна всхлипнула так тихо, как только она могла. "Мне очень, очень жаль, Гарри".

"Но почему ты не сказала мне?" В голосе Гарри было много эмоций.

"В Хогвартсе я должна быть очень осторожной", - икнула Дафна. "Мой отец дружит со многими семьями, и их дети учатся на нашем курсе. Они отчитываются перед своими отцами, а те - перед моими".

"Я перестану писать тебе письма", - пообещал Гарри. "Прости, что доставил тебе неприятности".

"Я знаю, что ты хочешь как лучше. Я чувствую себя счастливым, когда вижу их".

"Ты мой друг, Дафна", - оцепенело говорил Гарри. "Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности".

"Что это значит для тебя, Гарри?" - прошептала Дафна.

Плащ на мгновение соскользнул с ее главы, и она посмотрела на Гарри опухшими глазами. Никогда еще она не казалась ему такой красивой, как в этот момент. Гарри не стал поправлять плащ. Если бы Дурсли поднялись наверх, он бы услышал.

"Дружба - это когда тебе безразлично, что чувствует другой человек. Ты защищаешь его и хочешь видеть его счастливым. Если у них есть мечта или цель, ты делаешь все возможное, чтобы довести ее до конца. Вы никогда не сдаетесь и всегда верите в лучшее. Вы никогда не отвернетесь от друга".